

Е. В. Николаева

СУБЪЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СУБЪЕКТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕЧИ (на материале среднеанглийского языка)

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, профессор А. Г. Гурочкина

В статье рассматривается проблема человеческого фактора в языке, соотношение субъекта речи и его внутренних, ментальных состояний, которые находят свое воплощение в субъектных компонентах речи.

The article covers the problem of the human factor in the language and the reference of the speech subject to his mental states, which are realised through subject components of speech.

Одним из ведущих принципов современных лингвистических исследований является принцип антропоцентризма, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели.

С момента своего рождения человек познает окружающий мир, учится узнавать предметы, соотносить их друг с другом, делать обобщения, учится вырабатывать и запоминать значительное количество информации, выражать результаты своей познавательной деятельности с помощью языка. В результате у человека формируются общие понятия, которые затем объединяются в систему знаний о мире¹.

Когниция занимает ведущее место в жизни человека. Все поведение человека определяется структурами знания, которые сформировались у него в процессе жизнедеятельности, и тем, как в его сознании отражается окружающий его мир. В то же время большинство знаний о мире объективируются посредством языка. Именно

посредством языковых форм человек обменивается информацией о той или иной картине мира и ее составляющих, передает накопленный опыт и знания, рассуждает о самих познавательных процессах и их результатах.

Иными словами, человек является одновременно носителем языка и носителем определенной концептуальной системы, позволяющих хранить знания о мире и осуществлять коммуникативную деятельность с другими носителями языка, т. е. человек выступает как субъект речи, субъект восприятия, познания, мышления, сознания, речевого поведения. Важнейшей характеристикой антропоцентричности речи признается интенция (или коммуникативное намерение) говорящего, согласно которой субъект речи осуществляет выбор языковых/неязыковых средств в контексте каждого высказывания, что наиболее ярко проявляется в субъектно-ориентированных компонентах речи. К субъектным компонентам речи относятся: дейксис, метатекстовые компоненты, оценка, субъективная модальность, стиль, эмпфаза. Вышеназванные компоненты позволяют соотносить высказывание с субъектом мысли и речи, фокусировать речу высказывания, объективировать субъективную модальность, а так-

же в значительной степени способствуют осмысленности, выразительности и законченности высказывания. При этом субъектные компоненты - это не отдельные, самостоятельные и независимые элементы, а единая система коммуникативно значимых языковых средств, тесно друг с другом взаимосвязанных, дополняющих и предполагающих друг друга.

Наиболее ярко субъектные компоненты речи представлены, с одной стороны, в естественном диалогическом дискурсе, главной характеристикой которого являются конситуативность, операциональность, перформативность, повышенная эмоциональность и специфичность межличностных отношений, а с другой стороны, в письменном дискурсе, главными свойствами которого выступают надситуативность общения, интерпретативность, особая экспрессивность и эстетически значимая форма выражения содержания и особенно подтекста, т. е. того, что автор (адресант) хотел на самом деле выразить посредством вышеназванных компонентов.

Субъектные компоненты речи имеют прямое отношение как к прагматике речи, так и к стоящим за ней мыслительным и речемыслительным операциям. Наиболее насыщенными субъектным смыслом являются самые «малые» и предельно грамматикализованные единицы языка - разного рода частицы, союзы, предлоги и другие дискурсивные слова. Это предельно свернутые грамматические выразители присутствия субъекта и его текущих внутренних состояний в дискурсе. Смысл, выражаемый ими имплицитно, в виде пресуппозиций, кодируется в них автоматически, подсознательно. И точно так же на подсознательном уровне они расшифровываются и понимаются адресатом. Данные единицы языка выражают оценку, уверенность/неуверенность, сомнение, определенность/неопределенность и др. При этом они способны актуализировать самые разнообразные эмоциональные, рациональные, логические,

речевые и другие состояния и отношения одновременно. Так, например, в вопросительных предложениях среднеанглийского периода достаточно часто использовались дополнительные вопросительные функционально-семантические лексемы *what* и *why*, которые соотносят высказывание с текущей ситуацией общения, актуализируют интенцию говорящего и показывают отношение говорящего к предмету речи (ср.: *Why, and hath he gone in Galely?* и *Why, who is that?*).

Вместе с тем следует отметить, что субъектный отнюдь не значит субъективный. Так, оценка, мнение, реакция, модальность, как правило, субъективны, а дейксис или стиль субъективными не являются. При этом даже мнение, которое всегда «субъектно» и субъективно, в ряде случаев выступает как субъектное, но не субъективное. Таким образом, субъектные компоненты речи способны дополнять пропозициональное, предметное, «объектное», дискретное содержание речи «антропоцентричным» содержанием, «субъектным» метасмыслом, отнесением к сфере субъекта речи. Это можно проследить на следующем примере, который отражает следующую ситуацию: двор короля Артура празднует Рождество, по такому случаю в зале собрались все его верные рыцари, когда неизвестный присутствующим рыцарь в зеленом въехал в зал празднования на своем коне и сказал: *Bot for pe los of pe, lede, is lyft vp so hy3e, /And py bur3 and py burnes best ar holden, /Stifest vnder stel-gere on stedes to ryde, /Pe wy3test and pe worpyest of pe worldes kynde, /Preue for to play wyth in oper pure laykez, /And here is kydde cortaysye, as I haf herd carp, /And pat hatz wayned me hider, iwyis, at pis tyme*². (Слухи о вас разнеслись по всему свету, милорд, редка репутация ваших рыцарей, эти доблестные и славные воины светлую память себе стяжали в турнирах, в боях, в благородных забавах, удостоен и я был о них услышать, поэтому и прибыл к вашему двору.) В данном случае мнения *And py Bur3 and py burnes best ar holden, And here is kydde cortaysye, as I*

haf herd carp и *Pe wy3test and 'pe worpyest of pe worldes kynde*, с одной стороны, являются субъектными, так как имеют своего носителя (Зеленого Рыцаря), но, с другой стороны, они отнюдь не субъективны, поскольку отражают широко распространенное мнение о короле Артуре и его рыцарях как об очень отважных, смелых и благородных людях, которые отличились во многих боях и сражениях.

Более того, оказывается, что одно и то же средство выражения субъектного смысла, с одной стороны, полифункционально, многозначно и синкретично и, с другой стороны, является средством объективации стоящих за ним ментальных операций, как это показывает следующий пример: хозяин трактира, в котором происходит действие, описанное в «Кентерберийских рассказах», выслушав предыдущего рассказчика (шкипера), обращается к предполагаемому следующему рассказчику (абатиссе): *My Lady Prioress: by your leve,/So that I wist I sholde you not greve,/ I wolde deemen that ye tellen sholde/ A tale next, if so were that ye wolde./Now wol ye vouches sauf my lady dere?*³ (Моя уважаемая абатисса, итак, я знал, что мне не следует огорчать вас, я полагаю, что вы должны рассказать следующую историю, если вы так пожелаете. А теперь не начнете ли, моя уважаемая?), где дейктический элемент *now* во-первых, соотносит высказывание с текущей ситуацией общения (т. е. действие происходит в момент речи), во-вторых, отражает коммуникативное намерение говорящего, который желает, чтобы адресат непременно выполнил действие (т. е. чтобы абатисса рассказала свою историю), а в-третьих, устанавливает контакт адресанта с адресатом и тем самым задает участие последнего непосредственно в ситуации. Рассмотрим другой пример, в котором отражена способность стиля речи выполнять важную социально-дейктическую функцию (ср.: обращение *thou- You*), а оценка несет модальное значение: *5u my fayth, Raymodyn» said the Erie, «ye thanke me of a lytil thing, but belre*

*I shall doo to you, with godis grace, in lyme to comte»*⁴. («Клянусь, Раймонд,-сказал Эрл, - ты благодаришь меня за пустяк, но лучше я послужу тебе, с божьей помощью, когда придет время».) В данной реплике выражение (*betre I shall doo to you*) содержит не только оценку, но и модальность, в частности волеизъявление.

Взаимодействие субъекта и окружающего его мира часто направляется личной сферой: интересами, потребностями, обязанностями, желаниями и др. и заключается в приведении их в соответствие, равновесие: поведение должно быть адекватно ситуации, а ситуация должна быть намеренно изменена, чтобы быть адекватной личной сфере⁵. Речь в этом процессе направляется внутрь себя, интериоризируется, когда субъект контролирует свое поведение, и на другого, экстериоризируется, когда контроль над ситуацией требует постороннего участия. Например, в следующем высказывании, обращенном к себе и собеседникам: *Than said he thus to Palamon the knight:/ «I trow there needeth litelsermoning/ To make you assente to this thing//Come neer and taketh your lady by the hond»*⁶. (Затем сказал он рыцарю Паламону: «Я думаю, здесь необходимо пояснение, чтобы вы согласились на это. Подойди поближе и возьми свою леди за руку».). В данном высказывании говорящий выражает свое мнение относительно происходящего. Согласно его личному представлению он считает и выражает это посредством *I trow*, чтобы вовлечь людей в какое-либо действие, их надо убедить и объяснить необходимость выполнения данного действия (*I trow there needeth litel sermoning*), а с другой стороны, остальная часть высказывания (*Come neer and taketh your lady by the bond*) обращена к окружающим, тем самым склоняя остальных участников дискурса к неречевому действию в соответствии с потребностями говорящего, результатом которого станет изменение текущей ситуации.

Таким образом, субъектные компоненты речи маркируют присутствие говоря-

щего в речи, они взаимосвязаны и синкретичны, самым тесным образом они связаны с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией, объективируя опыт познания человеком окружающего мира и опыт его языковой интерпретации. Важнейшее их свойство – способность присутствовать в коммуни-

кации в явном/неявном или свернутом виде. Они отражают участие говорящего в коммуникации, его интеллектуальную и акциональную вовлеченность в ней, обязательное присутствие в ней ментальных операций, рефлексии говорящего над происходящим здесь и сейчас, ее связь с ситуацией общения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов, 2001. С. 25.

² Sir Gavain and the Green Knight / Ed. A.C.Cawley. dent: London Everyman's Library Dutton: New York, 1970. P. 16.

³ *Chaucer J.* The Canterbury Tales // The Complete works of G. Chaucer. Oxford: Clarendon Press, 1894. P. 157.

⁴ *Wycherly W.* The Country Wife. In: Restoration Plays, Ldn., 1962. P. 235.

⁵ *Серль Дж., Вандервекен Д.* Основные понятия исчисления речевых актов // НЗЛ. М., Прогресс, 1986. Вып. 18. С. 386.

⁶ *Chaucer J.* Op. cit. P. 103.